Дарья Матис

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ДОГОНЯЛКИ ЗА СТАЛКЕРОМ



Бойся своих желаний

18+

Дарья Матис

Догонялки за сталкером

«Автор»
2026

Матис Д.

Догонялки за сталкером / Д. Матис — «Автор», 2026

Что делать, если ты обожаешь истории про сталкеров и психопатов, но абсолютно не веришь в их романтику в реальной жизни? Правильно: продолжать цинично ржать над книжными штампами, пока твой собственный преследователь не оставляет тебе жуткий «подарочек».Добро пожаловать в догонялки, Эшли. Твой приятель уже ждёт в первом ряду.

© Матис Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Временное неудобство 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Дарья Матис
Догонялки за сталкером

Временное неудобство



«Он вошёл в неё по самую рукоять, пока холодное лезвие медленно вонзалось ей под рёбра, погружая в экстаз...»

Что за шизофрения?!

Под рёбра?!

Экстаз?!

А это вообще возможно?! Я имею в виду — одновременно?! В неё там что, полметра стали со всех сторон впихивают, а она от этого оргазмы ловит?! Нас за кого принимают писатели? За идиотов?

Девочка моя, если лезвие заденет плевральную полость, у тебя начнётся напряжённый пневмоторакс! Ты будешь не сладостно стонать, а сопеть, как пробитый матрас, синеть и плеваться кровавой пеной! Какой, к чёрту, экстаз — там систолическое давление падает до нуля и ор стоит на всю округу!

Звучит как бред сумасшедшего с температурой тридцать девять, но очень угарно. Ну вот почему все дарк-романы спотыкаются об одно и то же? С другой стороны, на это очень весело смотреть с точки зрения адекватности — вернее, её отсутствия. За это, наверное, этот жанр так и полюбился читателям с грязными мыслишками, как лицо у бомжа.

— Твою дивизию, ну вы серьёзно?! — вырвалось у меня в забитую наглухо грязными вещами комнату.

Читаю дальше — и снова несостыковка...

ОНА, БЛЯТЬ, НА ПОЛНОМ СЕРЬЁЗЕ, ПОКА У НЕЁ КЛЯП ВО РТУ БЫЛ, ЗАКУСИЛА ГУБУ?! ПИСАТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ЭТО ВСЁ ПИСАЛ, ПОДСЫПЬ И МНЕ ПАРУ ГРАММОВ ТОГО, ЧТО КУРИШЬ!

Закрываю книгу и иду на кухню, хохоча от этого абсурда, пока плечи сами устраивают лезгинку. По дороге за порцией отварной заветренной каши в холодильнике меня встречает моя лучшая подруга и по совместительству соседка по съёму этой маленькой студии на окраине Мемфиса — Корри.

Она учится вместе со мной в этом захудалом университете, до которого ехать нам почти полтора, мать его, часа. Но она учится на фельдшера, а я, как все «нетакуси», которым не хватает острых ощущений, — на патологоанатома. Забавный прикол, правда?

— Ты чего ржёшь на всю квартиру? — проворчала она, щурясь от света холодильника и протирая глаза. — Опять читаешь свои порно-ужасы?

— Никакие они не порно-ужасы, — попыталась оправдаться я, хотя лицо всё ещё играло отходняком от книги. — Пока ты миловалась со своим смазливым Диком, я тут чуть в истерику не упала от того, что пишут эти писатели.

— Эшли, твою мать! Три часа ночи! — Корри вздохнула и прислонилась к кухонному гарнитуру. — Нам через четыре часа вставать и тащиться в этот долбаный универ. А ты всё ищешь логику в книгах, где главный герой — маньяк с кубиками пресса и неограниченным бюджетом на похищения.

— Я не про логику, а про анатомию. Фельдшеры вы хреновы, вам лишь бы пульс нащупать, а нет бы посочувствовать автору, у которого нижняя челюсть уходит в гиперпространство! Тебе самой не смешно?

Для наглядности я выдвинула челюсть вперёд и изобразила питекантропа. Корри скептически оглядела мою эволюционную пантомиму и зевнула так широко, что, кажется, вывихнула собственную челюсть похлеще книжной героини.

— Не прекратишь — выкину в окно все твои доклады, которые ты задолжала мисс Арман. Будет тебе занятие на ночь, перед завтрашней сдачей.

— Какая ты зануда, господи, — вздохнула я, огорчённая тем, что шутка не сработала. — Да ты просто завидуешь моему интеллектуальному превосходству! — Я победно отправила в рот ложку. — Пока ты учишься бинтовать культи, я постигаю тайны человеческого организма через масс-маркет. Между прочим, полезно для профессии! Вдруг мне привезут труп с подозрением на то, что его отымели битой? Я хоть буду знать, с чего начинать вскрытие.

Корри закатила глаза, но улыбнулась:

— Ладно уж. Не засиживайся, а то мне придётся вызывать экзорцистов: я не отличу, ржёшь ты на полу или тебя призывает книжный садист.

И на том разошлись.

Следующие часы прошли как в тумане: будильник, холодный душ, полтора часа в полупустом автобусе под унылым дождём, пара лекций, на которых я едва не уснула над атласом по анатомии. Спасали только телефон и кофеиновая кома.

Сегодня разбирали череп — вернее, то, что от него осталось. Нам разрешили потрогать его вживую. Снаружи кость была гладкой и отполированной, как новая тачка Дика, а внутри — шершавой, с бороздками и выемками, повторяющими сосуды и извилины мозга. Края сломанных участков слоились, как пирог, а отломленные куски были острыми, как тюремная заточка.

На одном из перерывов замечаю высокую фигуру, причём очень неплохую, прикрытую чёрной бактерицидной маской. Болеет что ли?

Стояло это чудо за ограждением спортплощадки, пока я выходила в кофейню и неохотно возвращалась обратно в пределы своего универа. Волосы были скрыты под капюшоном; со стороны он выглядел высоким, точёное лицо угадывалось даже за двадцать метров сквозь обле-

гающую маску. Он смотрел в телефон, а потом, оглядевшись, посмотрел на меня. Смотрел прямо. Даже слишком. Как будто сканировал меня насквозь, как рентген.

Интересно, чем я ему могла насолить, что он так пристально смотрел? Смешной такой. Стоит, тупит на меня, как будто перед ним вся жизнь пронеслась, а потом разворачивается и уходит восвояси.

Я, пожимая плечами и держа картонный свиток будничной энергии, захожу в универ. Пары проходят ещё медленнее, чем до этого. Даже этот сраный кофе за четыре бакса не спас — а наценка, блять, нихуёвая за мой будущий сердечный приступ.

Уставшая от метро и автобусов с пересадками, я возвращалась домой с мыслью о том, что сейчас придёт хахаль Корри и начнёт снова свою «романтику» с облизыванием рта моей драгоценной подруги этой гориллой.

Иду сквозь узкий сквер после того, как вышла с остановки. В наушниках играет трек «ABBA — Gimme! Gimme! Gimme! (A Man After Midnight)», который скрашивает мой поход домой.

Осень в Мемфисе, кажется, решила сыграть очень злую шутку: пойти в конверсах, у которых резина на подошве стёрта и отполирована моими бывшими подростковыми буднями в скейт-парке, дало мне повод поскользнуться на фантике от какого-то батончика и упасть прямо пятой точкой в лужу рядом. Какое совпадение!

Получив отметину на заду и обматерив всё вокруг — даже крысу, пробегавшую, скорее всего, из какой-то соседней забегаловки, — встаю и отряхиваюсь. До дома осталось совсем недалеко, надо же было прямо за квартал плюхнуться в грязную воду посреди шприцов и кем-то использованных презиков!

Доходя до подъезда и ища в мокром заднем кармане подобие брякающих ключей, захожу внутрь. Поднимаюсь по лестнице наверх, держась за перила и оглядывая искусство своего города: граффити маркером и баллончиком украшали стены этого притона. Рисунки пенисов и сисек — не очень правдоподобных кстати — в разных красках выглядели как наскальная живопись.

Ещё один пролёт — и я на своём четвёртом этаже. Стою перед обшарпанной белой дверью и застываю в недоумении.

Дверь открыта.

Я уже не так охотно захожу в квартиру, берясь за позолоченную ручку двери с цифрами «25» посередине, где отсутствовал один шуруп сверху цифры 5, из-за чего число завалилось покемарить вбок. Всё указывает на то, чтобы туда не входить, но мной движет слишком сильный интерес к тому, что там может быть. Вор? Убийца? Пьяный сосед из тридцать второй? Что-то уж слишком тихо для пьяницы...

Ладони сжались настолько, что кончики пальцев побелели. Захожу в свою комнату. А я точно оставляла форточку нараспашку? И книги на рабочем столе как будто сдвинуты... Или мне уже после пар мерещится? Здесь никого нет.

Но потом слышу что-то за стенкой — Корри. Выдыхаю и расслабляюсь, потому что слышу хихиканье своей подруги и Дика на кухне. Впервые радуюсь тому, что здесь Дик, потому что думала уже: «Всё. Приехали».

Снимая с себя кеды, оглядываюсь лишний раз на проверку аномалий — ничего. Абсолютно. Эта мысль меня успокаивает, потому что секунду назад мне казалось, что нужно вызвать полицию и желательно со священником. Вот, блять, так сложно за собой двери закрывать? Не в лифте же родились, где хоть какой-то инстинкт самосохранения!

Прохожу на кухню, совсем забывая про свой мокрый вид сзади, потому что сейчас он меньше всего меня волновал. Сладкая парочка сидит. Ну, вернее как — она на нём сидит, на его коленях, о чём-то с ним шушукаясь. Они от шороха сзади переводят взгляд на меня. Неужели заметили всё-таки моё присутствие наконец-то! Как мило! Что аж тошно.

— И давно вы так сидите? Мне за вами, как секретарше, ходить и напоминать, что двери надо закрывать, когда заходишь? Вроде не маленькие уже, — со скепсисом говорю им. Вроде бы это и так очевидно, но я почему-то должна это всё равно объяснять.

— Ну не будь ханжой, милашка! Ты лучше расскажи, что у тебя происходит на твоём трупном факультете. Наверняка ты там чуть не кончила, пока разрезала скальпелем плоть куска образца кожи, — едко, с иронией в голосе глаголет Дик, не отрываясь от зрительного контакта с Корри.

— Дик, прекрати! Ты не слишком жёстко начинаешь расспрашивать мою бедную после пар подругу? Учти, будешь так дальше обижать её — зашью рот в целях безопасности переговоров, — бухтя, произносит Корри, толкая его локтем в плечо.

Я лениво прохожу на кухню, недовольно бурча:

— Знаешь, от такой романтики ниже пояса, как у тебя, неудивительно, что я выбираю сидеть на парах и разглядывать слои эпидермиса.

— Ой, вот только не строй из себя святую! Озабоченная, мечтаешь о сексе в заброшенном ангаре с каким-нибудь ебанутым типом в маске, — фыркнул Дик, ухмыляясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.